

*Полякова Е.Г.
студентка факультета электронного обучения
Университет «СИНЕРГИЯ»
специалист 1 категории АО «ТСК»*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРИЗНАКАМИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: В данной статье приведена уголовно-правовая характеристика особенностей квалификации преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом специфики предмета преступления. Особый интерес к вопросам предмета рассматриваемого преступления обусловлен наличием двух подходов: транспортное средство – орудие или средство совершения преступления, тогда как другие ученые, считают транспортное средство непосредственным предметом совершения преступления.

Ключевые слова: правила дорожного движения, предмет преступления, правила эксплуатации транспортных средств, квалификация преступлений.

*Polyakova E.G.
student of the faculty of e-learning
«SYNERGY» University
specialist of the 1st category AO «TSC»*

FEATURES OF QUALIFICATION OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES, DUE TO THE SIGNS OF THE SUBJECT OF THE CRIME

Annotation: This article criminally-legal characteristic features of qualification of crime provided by article 264 of the Criminal code of the Russian Federation taking into account specificity of object of the crime. Special interest in the subject of the crime under consideration is due to the presence of two approaches: a vehicle is an instrument or means of committing a crime, while other scientists consider the vehicle to be the direct subject of committing a crime.

Keywords: traffic rules, subject of crime, rules of operation of vehicles, qualification of crimes.

В доктрине Российского уголовного права довольно прочно укрепился дискуссионный вопрос определения роли транспортного средства при совершении преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, а также

264.1 УК РФ. Одни ученые утверждают, что по смыслу указанных статей, транспортное средство является ничем иным кроме как непосредственным предметом преступления. Вторая группа исследователей определяет механическое транспортное средство как орудие или средство совершения преступления. Указанная позиция, базируется на тезисе, согласно которого основным непосредственным объектом нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является жизнь и здоровье человека и гражданина.

Сторонники рассматриваемой позиции отмечают, что в ходе квалификации преступления по статье 264 или 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации причинение непосредственного ущерба и урона, в частности, автотранспортному средству имеет нейтральное уголовно-правовое значение, следовательно, «транспортные средства выступают исключительно инструментом, посредством которого осуществляется дорожное движение».

Однако, в данной связи, важно подчеркнуть, что орудие или средство являются признаком объективной стороны состава преступления, что противоречит понятию о том, что транспортное средство при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации является одним из основных условий уголовной ответственности, которое, в свою очередь, используется в характеристике субъекта - лицо, управляющее транспортным средством.

Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, совершается исключительно с неосторожной формой вины, в то время как использование транспортного средства для достижения определенного преступного результата обуславливает умышленный характер деяния и является прямым основанием его отграничения от преступлений против жизни и здоровья.

В подтверждение высказанного тезиса, приводятся положения Пленума Верховного Суда РФ, который настаивает на позиции, что механическое транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или

иным средством совершения преступления для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Таким образом, наибольшее распространение в научных трудах отечественных исследователей получила первая точка зрения, определяющая механическое транспортное средство, как предмет преступления. Так, согласно предложенному толкованию сторонников указанной теории, предметом нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств выступает механическое транспортное средство. С учетом бланкетного характера диспозиции ст. 264 УК РФ, в целях толкования заявленного понятия следует обратиться к нормативным правовым актам иных отраслей права¹.

В соответствии с Правилами дорожного движения под механическим транспортным средством в общем смысле понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем, приводимое в движение механическим двигателем. Термин распространяется, в том числе, на любого вида тракторы и самоходные машины, о чем законодатель дополнительно упоминает в Примечании 1 к ст. 264 УК РФ.

Одновременно следует отметить, что в УК РФ при определении предмета преступления, предусмотренного статьей 264, используется формулировка «транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право», которая, кроме того, упоминается в примечании к ст. 12.1 КоАП РФ. Кроме того, согласно положениям Федерального закона «О безопасности дорожного движения» на управление автомобильным и мототранспортом, троллейбусом, трамваем предоставляется специальное право соответствующей категории или подкатегории.

¹ Кравец И.П. Отграничение состава дорожно-транспортного происшествия от смежных составов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С. 113.

Таким образом, сразу несколько нормативных правовых актов определяют и дополняют понятие механического транспортного средства, в целом образуя единую систему транспортных средств, способных явиться предметом преступления.

Особенный интерес представляет квалификация преступления, когда лицо управляет такими инновационными средствами передвижения, как гироскутер, сегвей, трициклопод, электросамокаты и т.п. В частности, гироскутер - это самобалансирующееся уличное электрическое средство передвижения, выполненное в форме поперечной планки с двумя колесами по бокам. В свою очередь, сегвей - это электрический самобалансирующийся самокат-скутер с двумя колесами, расположенными по обе стороны от водителя.

Справедливо отметить, что перечисленные технические средства не подлежат отнесению к предмету преступления, предусмотренного ст. 264, 264.1 УК РФ, так как они являются индивидуальными средствами передвижения и не предназначены для движения по дорогам наряду с механическими транспортными средствами. Интерес в данном случае представляет то, что лица, управляющие перечисленными техническими средствами, приравниваются к пешеходам, как и те лица, которые используют для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства.

Рассматриваемое преступление следует отличать, например, от нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ). В данной норме российский законодатель предусмотрел уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств иными участниками движения, в том числе лицами, управляющими средствами передвижения, не относящимися к перечню транспортных средств, содержащихся в диспозиции ст. 264 УК РФ.

Подводя итогу, можно с определенной долей уверенности отметить, что механическое транспортное средство является непосредственным

предметом преступления, предусмотренного ст.ст. 264, 264.1 УК РФ. Кроме того, целесообразным представляется унификация подхода к определению перечня таких транспортных средств, а, следовательно, его нормативное закрепление в едином правовом акте.

Использованные источники:

1. Иманов Д.Ф. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Закон и право. – 2013. – № 2. – С. 84-87.
2. Кравец И.П. Отграничение состава дорожно-транспортного происшествия от смежных составов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С. 113-116.
3. Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 64-72.